

Операция «Бархан»: бесславное завершение?

© Филиппов В.Р.^a, 2022

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0003-0501-8528; fvr1957@mail.ru

Резюме. В июне 2021 г. президент Франции Э.Макрон заявил о предстоящем выводе войск из стран Сахеля и завершении операции «Бархан». Она была инициирована в 2014 г. с целью борьбы с исламским терроризмом в Африке. Театр военных действий распространился на территорию пяти государств Сахеля - Мали, Мавритании, Буркина Фасо, Нигера и Чада. Присутствие французских войск в регионе вызывало нарастающее недовольство африканцев. Стало очевидным, что они находятся здесь не для борьбы с терроризмом, а для защиты интересов Франции в Западной Африке. Военно-политический кризис 2020-2021 гг. в Мали, отстранение от власти в этой стране президента И.Б.Кейты изменили отношение французов к происходящему в Сахеле: более половины опрошенных в 2021 г. граждан Франции продемонстрировали негативное отношение к операции «Бархан». В условиях кризиса, вызванного пандемией *COVID-19*, нарастания протестных акций «желтых жилетов» во Франции, критики его политики со стороны политических оппонентов, президент Франции принял решение о выводе войск из Сахеля. Макрон шлет сигнал лидерам стран, входящих в военно-политический блок *G5 Sahel*: вы держитесь у власти до тех пор, пока опираетесь на французские штыки. Наконец, он надеется повысить свой рейтинг в канун выборов в 2022 г.

Ключевые слова: Франция, операция «Бархан», Мали, страны Сахеля, Западная Африка, Евросоюз, блок *G5 Sahel*

Для цитирования: Филиппов В.Р. Операция «Бархан»: бесславное завершение? *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 1. С. 40-47. DOI: 10.31857/S032150750018297-8

Operation «Barkhan»: An inglorious end?

© Vasily R. Filippov^a, 2022

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-0501-8528; fvr1957@mail.ru

Abstract. In June 2021, French President Emmanuel Macron announced the forthcoming withdrawal of troops from the states of the Sahel and termination of Operation «Barkhan». It was initiated in 2014 towards to battle with Islamic terrorism in Africa. The theater of war has spread to the five states of the Sahel - Mali, Mauritania, Burkina Faso, Niger and Chad. The actions of the expeditionary force were not successful. The presence of French troops in the region caused growing discontent among Africans. It became obvious that they were not here to fight terrorism, but to protect French interests in West Africa. Military-political crisis 2020-2021 in Mali, the removal of President I.B. Keita from power in this country has changed the attitude of the French towards what is happening in the Sahel. E. Macron was unable to attract the EU countries to participate actively in hostilities against Islamists and separatists in West Africa. In the context of the crisis caused by the COVID-19 pandemic, the growth of protest actions of the «yellow vests», criticism of his policy from political opponents, the French president decided to withdraw troops from the Sahel. In addition, Macron sends a signal to the leaders of the countries belonging to the military-political alliance *G5 Sahel*: you hold on to power as long as you rely on French bayonets. Finally, he hopes to boost his rating on the eve of the election in 2022.

Keywords: France, Operation «Barkhan», Mali, states of the Sahel, West Africa, European Union, alliance *G5 Sahel*

For citation: Vasily R. Filippov. Operation «Barkhan»: An inglorious end? *Asia and Africa today*. 2022. № 1. Pp. 40-47. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750018297-8

«Без Африки у Франции не будет собственной истории в XXI веке».

Франсуа Миттеран

ВВЕДЕНИЕ

На пресс-конференции в Елисейском дворце президент Франции Эммануэль Макрон 10 июня 2021 г. сделал оглушительное заявление: менее чем за год до президентских выборов объявил о завершении операции «Бархан». Позже он уточнил, что Париж «пересмотрит только формат присутствия французских войск в регионе» [1].

Макрон заявил о намерении инициировать «глубокую трансформацию» французского военного присутствия в Сахеле. «Форма нашего присутствия, заключающаяся в проведении внешних операций с участием более пяти тысяч человек... больше не адаптирована к реальности боевых действий» [2]. Он надеется, что борьба с терроризмом будет вестись силами специального назначения, построенными вокруг операции «Такуба» с сильным французским компонентом, а также африканскими, европейскими и международ-

ными силами. (Отмечу, что европейский спецназ «Такуба» пока существует лишь на бумаге; эта структура, «которая должна аккумулировать европейские войска, но еще не достигла боевой готовности с начала формирования в прошлом году» [3]).

По замыслу главы французского государства, вместо сугубо национальной военной операции Франции в бывших африканских колониях будет взят курс на борьбу с терроризмом силами международного альянса, состоящего из стран региона. (Имеется в виду военно-политический альянс *G5 Sahel* - пяти государств Сахеля: Мали, Мавритании, Буркина Фасо, Нигера и Чада. Создание этого блока было инспирировано Елисейским дворцом в феврале 2014 г., под предлогом необходимости борьбы с исламскими террористами, а в действительности - для защиты интересов Пятой республики в регионе).

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА. ПУТЧ 2012 ГОДА В МАЛИ

Чтобы понять суть происходящего сейчас в Сахеле, необходимо вспомнить, что спровоцировало направление французских войск в Мали. Напомню, в апреле 2012 г. в этой стране должны были пройти очередные президентские выборы. Но 21 марта произошел путч в Бамако. Главарь путчистов Амаду Саного объявил о захвате власти в стране. Законно избранный президент Амаду Тумане Туре покинул страну, «временным президентом» стал спикер парламента Дионкунда Траоре.

В стране воцарился хаос. Наступление туарегов¹ на юг страны продолжалось, жители южных провинций сформировали народное ополчение и ждали случая прорваться на север и заняться грабежами. 23 мая 2012 г. в Бамако начались массовые акции против политики «временного президента», которые закончились штурмом президентского дворца. Д.Траоре был избит и вскоре вылетел в Париж. Связавшись с Елисейским дворцом, он объявил всеобщую мобилизацию, ввел чрезвычайное положение и обратился к президенту Франции Франсуа Олланду с просьбой о военной помощи.

11 января 2013 г. началась операция французских войск, получившая название «Сервал». Первоначально Франция направила в Мали 2 тыс. штыков «для оказания помощи малийской армии в борьбе с сепаратистами и исламистами, которые угрожали захватить Бамако»². До конца января был восстановлен контроль малийских правительственных войск почти над всей территорией страны. 3 февраля 2013 г. Олланд объявил, что миссия французской армии в Мали окончена. Операция «Сервал» формально завершилась в конце июня 2013 г. За время операции от туарегов и исламских фундаменталистов были освобождены все города на севере Мали, которые почти год удерживались мятежниками. К концу операции на малийском театре военных действий находились около 4 тыс. французских военнослужащих, а также военный контингент соседних африканских государств, направленный туда в рамках Африканской международной миссии по поддержке Мали.

Казалось бы, операция «Сервал» стала успехом французского экспедиционного корпуса и дипломатической победой Елисейского дворца. Но нужно иметь в виду, что сепаратизм туарегов и расширение влияния исламистов - это дестабилизирующие факторы на протяжении всей истории государства Мали. В 2013 г. французам удалось выбить какие-то вооруженные группировки сепаратистов из городков на севере страны. Но туареги растворились в песках Сахары и горах Сахеля.

Тем временем очевидным становилось сближение, а в ряде случаев и слияние боевых группировок туарегов с самыми различными террористическими объединениями исламских фундаменталистов. Французские военные столкнулись с новым объединением террористов, назвавших себя «Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин». В него вошли туарегская группировка «Ансар ад-Дин», которая является филиалом «Аль-Каиды в Исламском Магрибе» (АКИМ), организация «Аль-Мурабитун», возглавляемая полевым командиром алжирского происхождения Мухтаром Бельмухтаром, и группировка «Эмират Сахара», также связанная с АКСИМ и действующая на севере Мали [4] (более подробно см. [19]).

ОПЕРАЦИЯ «БАРХАН»

Туареги, а также исламисты, которые все более активно поддерживали сепаратистов, рассеялись по всей Субсахарской зоне - а это необъятные и труднопроходимые полупустыни, которые простираются от Атлантики до Красного моря и занимают площадь более 3 млн кв. км. Франция столкнулась с необходимостью контролировать всю эту громадную территорию. Операция «Сервал» как-то незаметно переросла в еще более масштабную и дорогостоящую военную акцию, которая в июле 2014 г. получила название «Бар-

¹ Бербероязычные племена, проживающие в Мали, Нигере, Буркина Фасо, Алжире и Ливии. «Белые люди Сахары» стремятся к политическому самоопределению в границах самопровозглашенного государства Азавад. Сепаратизм туарегов - фактор всей пост-колониальной истории Мали (*прим. авт.*).

² French troops continue operation against Mali Islamists. *BBC*. 2013. 12 January. <https://www.bbc.com/news/world-africa-20997522> (accessed 05.06.2020)

хан» и распространилась, помимо Мали, еще на четыре государства - Мавританию, Буркина Фасо, Нигер и Чад. Во время президентской речи на военной базе Ниамей в Нигере 19 июля 2014 г. Ф.Олланд анонсировал это как «новый этап борьбы с радикальным исламским терроризмом в Африке» [5].

Примечательно, что теперь президент Франции говорил уже не о помощи правительству Мали в борьбе с туарегами-сепаратистами, а о противодействии исламскому фундаментализму и терроризму. По официальным заявлениям Минобороны Франции, операция имела двоякую цель: во-первых, помочь вооруженным силам блока *G5 Sahel* в борьбе с террористическими сетями в Сахеле (в частности, с целью уничтожения салафитских группировок, связанных с «Аль-Каидой» [2]); во-вторых, способствовать предотвращению появления баз террористов в регионе.

Еще 20 декабря 2014 г. *G5 Sahel* при поддержке Африканского Союза призвала Совбез ООН создать международные силы для «нейтрализации вооруженных групп, содействия национальному примирению и установления стабильных демократических институтов в Ливии» [6]. Понятно, что призыв этот был инспирирован Парижем. Разумеется, речь о защите энергетической безопасности Франции не шла, говорилось лишь о противодействии терроризму и установлении демократии в Ливии.

Поначалу масштабы операции «Бархан» были значительно скромнее, чем масштабы предшествовавшей операции «Сервал». Предполагалось, что в операции будут задействованы 3 тыс. солдат, 6 штурмовиков *Rafale Mirage 2000*, 20 вертолетов, 200 бронетранспортеров, 10 транспортных самолетов и 3 дрона³. Однако уже к 2018 г. объем сил и средств был значительно увеличен.

В операции «Бархан» используются французские базы в гг. Гао (Мали), Атар (Мавритания), Уагадугу (Буркина Фасо), Ниамей (Нигер) и Нджамена (Чад). Задействованы «форвардные» или «контрольные» базы в г. Тессалит (Мали), Мадама (Нигер), Фая-Большо и Зуаре (Чад) [6]. Истребители базируются в Чаде, дроны-разведчики - в Нигере, войска специального назначения - в Буркина Фасо; логистический центр находится в Кот-д'Ивуаре [7].

К началу 2021 г. силы и средства, вовлеченные в операцию «Бархан», были таковы: 5100 военнослужащих, 3 беспилотных летательных аппарата, 29 единиц армейской авиации, 10 - транспортной авиации, 380 - транспортной автотехники, 290 бронетранспортеров и 240 броневедомостей⁴. Нет нужды говорить, что это достаточно мощная группировка, а воинский контингент имеет хорошую подготовку и серьезный боевой опыт: только в 2020 г. было проведено 128 операций [2]. И, тем не менее, операция «Бархан», закончилась провалом. Почему?

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 2020-2021 гг. В МАЛИ

Здесь мы вынуждены вновь вернуться к ситуации в Республике Мали. Завершение операции «Сервал» позволило Елисейскому дворцу в сентябре 2013 г. способствовать назначению президентом в Мали Ибрагима Б.Кейты, человека, зависящего от Парижа. Однако его правление не принесло Мали успокоения. Ему так и не удалось установить конституционный порядок на северных территориях и эффективно противостоять исламистам и сепаратистам-туарегам. Президент не проявлял должной гибкости и не был готов предпринять сколько-нибудь значительные шаги для достижения необходимого компромисса на переговорах с вождями кочевников. В одном из знаковых интервью в 2014 г. он заявил: «Я говорю четко! Никакой независимости, никакой автономии...» (цит. по: [8]).

После неудачной попытки правительства заключить мирное соглашение с сепаратистами в 2015 г. гражданская война возобновилась и привела к новым жертвам. За первые три года правления И.Б. Кейты с той и другой стороны погибли более 1300 человек. Резко возросло число нападений на туристов и захватов заложников.

Наиболее кровавым стало нападение в ноябре 2015 г. джихадистов на столичный отель *Radisson Blue*: боевики взяли в заложники 170 человек, погибли 19, в т.ч., 6 россиян⁵. Эскалация конфликта продолжалась и все последующие годы: число погибших в конфликте в 2017 г. составило 716 человек. С декабря 2019 по март 2020 гг. были совершены 266 террористических атак, в результате которых 242 человека были убиты и 119 ранены. Имели место 22 нападения на миротворческий контингент ООН, десятки терактов, направленных против французских солдат, принимавших участие в операции «Бархан», и против солдат малийской национальной армии.

³ François Hollande's African adventures. <https://www.economist.com/europe/2014/07/21/francois-hollandes-african-adventures> (accessed 21.07.2021)

⁴ Французская операция «Бархан»: насколько эффективна борьба с терроризмом в Сахеле. <https://riafan.ru/1365262-francuzskaya-operaciya-barkhan-naskolko-effektivna-borba-s-terrorizmom-v-sakhele> (accessed 08.06.2021)

⁵ Bamako: prise d'otages à l'hôtel Radisson Blue. *L'Express*. 2016. 18 janvier. https://www.lexpress.fr/actualite/monde/afrique/bamako-prise-d-otages-a-l-hotel-radisson-blue_1737877.html (accessed 18.01.2016)

К лету 2020 г. Республика Мали переживала системный политический, социальный и экономический кризис. Фактически страна распалась на две части: правительство не контролировало обширные области, находившиеся под властью джихадистов и сепаратистов. Традиционный конфликт между темнокожим населением и «белыми людьми пустыни» - туарегами и арабами - усугубился нарастанием противостояния различных племен темнокожего населения; трибалистская рознь между скотоводами и земледельцами становится все более кровопролитной. Власть не смогла консолидировать малийское общество. Коррупция и nepотизм дискредитировали государственный аппарат и провоцировали недоверие к власти. Армия была деморализована и была не в состоянии оказывать сопротивление террористическим угрозам, сепаратизму туарегов и межплеменным конфликтам среди темнокожего населения юга страны.

Присутствие французских войск в стране вызывало нарастающее недовольство малийцев. Стало очевидно, что истинной целью операции «Бархан» является защита интересов Франции в Западной Африке, прежде всего, сохранение контроля над урановыми рудниками и месторождениями золота в Мали и Нигере. С конца 2019 г. в стране быстро нарастал протест, направленный против присутствия французской армии в Сахеле и коллаборационистской политики президента Мали.

ПУТЧ 2020 ГОДА

В августе 2020 г. в Мали произошел военный переворот - пятый со времени обретения в 1960 г. независимости. Путчисты без боя захватили президентский дворец. У памятника Независимости бунтарей приветствовала толпа сторонников, армия и национальная гвардия поддержали восставших практически в полном составе.

Вечером 18 августа путчисты объявили об аресте президента страны Ибрагима Кейты, премьер-министра Бубу Сиссе, председателя Национальной ассамблеи Мусы Тимбине. На следующий день И.Б.Кейта сказал, что не желает кровопролития и объявил о своей отставке, об отставке правительства и роспуске Национальной ассамблеи. Повстанцы, в свою очередь, декларировали создание Национального комитета спасения народа (НКСН) - высшего органа государственной власти в Мали. Комитет призван осуществлять руководство страной в переходный период и подготовить проведение новых всеобщих выборов в рамках «гражданского политического перехода». Председателем НКСН стал Ассими Гоита - полковник вооруженных сил, на момент путча командир батальона сил быстрого реагирования. (Позже, 27 августа, А.Гоита провозгласил себя главой государства.)

Вечером того же дня по решению НКСН из тюрем были освобождены активисты оппозиционного «Движения 5 июня - Объединения патриотических сил» (известного в Мали как *M5-RFP - Mouvement du 05 Juin-Rassemblement des forces patriotiques*), в т.ч. Усман Мамаду Траоре - один из признанных лидеров оппозиции и наиболее последовательных оппонентов И.Б.Кейты. Примечательно, что лидеры «Движения 5 июня» называют происходящее в стране не военным мятежом, а народным восстанием.

Начались переговоры с лидерами оппозиционных политических структур. В итоге, 12 сентября члены НКСН согласились на 18-месячный политический переход к гражданскому правлению. 21 сентября временным президентом страны был назначен Ба Ндао. С мая 2014 г. до момента путча этот известный малийский политик занимал пост министра обороны.

Казалось бы, после описанных событий ситуация в стране должна была стабилизироваться. Но этого не произошло. Причина тому - отсутствие единства среди инициаторов переворота, различие во взглядах на будущее страны, на выбор союзников во внешней политике. Постепенно назревал конфликт между радикально настроенными инициаторами августовского путча и политиками, которые пришли к власти в результате сентябрьских выборов.

Армейская верхушка была недовольна скромным, по их мнению, представительством военных во властных структурах Республики, недостаточным учетом интересов армии во внутренней политике правительства переходного периода. Кроме того, временный президент и его кабинет не смогли нейтрализовать террористическую активность исламистов. Ситуация в стране оставалась напряженной, на территории Мали продолжали действовать многочисленные группировки туарегов и террористов, аффилированных с ИГ и «Аль-Каидой».

Не прошло и девяти месяцев с момента августовского путча, как страна вошла в новый виток политической турбулентности. Переходное правительство Мали 14 мая 2021 г. ушло в отставку, временный президент Б.Ндау поручил премьер-министру Моктару Уану сформировать новый кабинет. Это и стало камнем преткновения на пути выстраивания новой политической системы - армейскую верхушку не устроил предложенный состав правительства⁶.

⁶ Mali: pourquoi Bah N'Daw et Moctar Ouane sont toujours retenus à Kati. *Jeune Afrique*. 2021. 24 mai. <https://www.jeuneafrique.com/1177369/politique/mali-bah-ndaw-et-moctar-ouane-arretes/> (accessed 24.05.2021)

ПУТЧ 2021 ГОДА

25 мая наиболее радикально настроенные офицеры малийской армии воспользовались правительственным кризисом и вновь взяли власть в стране в свои руки. Военные, лояльные вице-президенту Мали полковнику А.Гоите, уже через час после объявления о формировании второго переходного правительства, арестовали Б.Ндау и М.Уану и перевезли их на армейскую базу в Кати. Президентская гвардия отказалась защитить президента, армия в большинстве своем поддержала путчистов, о чем свидетельствуют массовые митинги военных в Бамако. И гражданское население не встало на защиту временного президента.

В тот же день было опубликовано коммюнике вице-президента, в котором говорилось: «Вице-президент обязан действовать для сохранения хартии переходного периода и защиты республики с целью освобождения от исполнения полномочий президента и его премьер-министра, а также всех, вовлеченных в происходящее»⁷.

Полковник А.Гоита заявил, что освободил президента и премьера от исполнения обязанностей именно за нарушения ими хартии переходного периода. Как сообщила французская радиостанция *RFI*, на встрече с делегацией ЭКОВАС полковник объявил о своем намерении стать следующим временным президентом страны на период до середины 2022г., оставив должность вице-президента вакантной. Он также уведомил членов делегации о том, что на переходный период военный совет возьмет на себя управление страной, и снова заверил, что выборы и референдум пройдут в соответствии с изначальными планами.

28 мая 2021 г. Конституционный суд Мали объявил А.Гоиту временным президентом страны [9], а 10 июня - через неделю после того, как Париж объявил о завершении двустороннего сотрудничества с Бамако - Э.Макрон объявил о завершении операции «Бархан» и пересмотре форм присутствия Франции в регионе. Президент Франции квалифицировал как «ошибку» решение Экономического сообщества западно-африканских государств (ЭКОВАС) о признании полковника Гоиты [1].

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В САХЕЛЕ

События в Мали нельзя рассматривать вне общего геополитического контекста. Обстановка в этой стране накануне путча в той или иной степени напоминает ситуацию, которая сложилась в настоящее время в других странах Западной Африки. Военный переворот в Мали, поддержанный структурами гражданского общества, стал индикатором глубокого кризиса африканской политики Елисейского дворца.

Сетевое издание *Mond Afrique* еще в июле 2019 г. опубликовало аналитический обзор, в котором отмечалось, что «операция “Бархан” стала предметом резкой критики и поводом к недружественным демонстрациям в связи с поддержкой И.Б.Кейты и его властей» и «поддержка этого коррумпированного режима дискредитирует Францию, президента Макрона и его министра иностранных дел Жан-Ива Ле Дриана» [10].

Подобные упреки по понятным причинам раздражали президента Франции. Дело дошло до того, что Э.Макрон еще в начале 2019 г. предупредил африканских коллег о возможности сокращения участия или даже о выходе Франции из операции «Бархан». Даже лояльным по отношению к Елисейскому дворцу журналистам понятно, что «приглашение малийского народа» - политический миф. Время, когда французов воспринимали как освободителей, судя по всему, осталось в прошлом. Их присутствие вызывает все большее недовольство. Демонстрации в поддержку малийской армии перерастают в публичную критику роли Франции в кризисе, как это уже было в период наступления туарегов на север страны в 2012 г.

В январе 2020 г. на саммите военно-политического блока *G5 Sahel* президент Франции потребовал у лидеров входящих в него стран подтвердить свое согласие с операцией «Бархан» и поддержать военное присутствие Франции в регионе⁸. Это, разумеется, лишь усилило протестное движение в государствах Сахеля. Сейчас ситуация в этих странах такова, что путч в Мали и отставка И.Б.Кейты могут спровоцировать цепную реакцию в Западной Африке.

Распространение коронавируса в регионе еще более накалило ситуацию. В начале апреля 2020 г. эксперты парижского Центра анализа, прогнозирования и стратегии (*CAPS*) направили французскому президенту доклад «Эффект панголина: грядущий шторм в Африке». Его авторы призвали Э.Макрона готовиться к «длительной дестабилизации» в Африке в условиях «предстоящего кризиса обществ и государств».

Французские дипломаты высказывали обоснованные опасения, что грядущий кризис может уничтожить «хрупкие режимы» в Сахеле и Центральной Африке. Они сочли, что *COVID-19* может стать «политическим вирусом, который... покажет неспособность этих государств защитить свое население». При этом

⁷ Mali: la junte accuse le président et le Premier ministre de "sabotage" de la transition. *TV5 Monde*. 2021. 25 mai. <https://information.tv5monde.com/afrique/mali-la-junte-accuse-le-president-et-le-premier-ministre-de-sabotage-de-la-transition-410129>

⁸ Sommet du G5 Sahel à Pau: Emmanuel Macron veut resserrer le front antijihadiste. *France 24*. 2020. 13 janvier. <https://www.france24.com/fr/20200113-un-sommet-du-g5-sahel-%C3%A0-pau-pour-resserrer-le-front-antijihadiste> (accessed 14.01.2020)

аналитики *CAPS* указывали на особую уязвимость «некоторых экономически слабых и политически нестабильных франкоязычных стран, менее надежных и структурированных, чем другие». Эксперты предупредили, что «сравнение определенных государств, чья государственная политика терпит неудачу (государства Сахеля и Центральной Африки) с другими африканскими странами, обладающими более прочными властными институтами (например, Руанда или Сенегал) было бы «неблагоприятно» для первых.

«Эффект сравнения» может стать дополнительным конфликтогенным фактором и привести к смене политических элит. Дипломаты *Quai d'Orsay* полагают, что прямым следствием пандемии коронавируса станет «жесткая конкуренция за передел геополитического и экономического пространства на Африканском континенте» [11]. Как показал путч в Мали, концептуальные положения, содержащиеся в этом документе, оказались пророческими.

Кроме того, было понятно, как скажется на боеспособности французских войск резкое сокращение американского военного присутствия в Сахеле. Напомню, что в начале 2020 г. глава Пентагона Марк Эспер объявил о сокращении или полном выводе американских войск из стран Субсахарской Африки. Согласно этому плану, американцы должны покинуть военную базу в Нигере и прекратить поддержку Франции в борьбе с исламистами. Э.Макрон тогда назвал это «плохой новостью» [18].

ПРИЧИНЫ НЕУДАЧ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ

Начало конца военной интервенции Франции в Субсахарской зоне эксперты связывают с военным переворотом в Мали. Турецкий политолог Язар Демир полагает, что «первый серьезный провал операции «Бархан» произошел после военного переворота в этой стране, когда недавно созданное правительство, которое Франция не приветствовала, объявило о приостановлении совместных операций с Францией» [2]. Он справедливо констатировал тот факт, что в сложившейся ситуации «Франция внезапно оказалась в Мали нежелательным государством», что серьезно сказалось на общественном мнении граждан Пятой республики и, прежде всего, в армейской среде. Вплоть до последнего времени французы верили в то, что их солдаты защищают малийцев от исламистских экстремистов и несут демократические ценности на Черный континент. Теперь в это мало кто верит.

Социологические опросы с 2013 г. постоянно свидетельствовали о том, что более половины французов одобряли военные операции в Сахеле. Перелом в массовом сознании наступил в 2021 г. - 51% опрошенных высказался за вывод войск из Африки⁹. Президент Франции вынужден был признать, что решение о завершении операции «Бархан» было принято «на фоне разочарования во французском общественном мнении по поводу присутствия армии Пятой республики в этом районе» Он заявил, в частности: «Франция не может обеспечивать политическую стабильность в регионе и противостоять выбору суверенных государств...» [12].

Другой фактор, оказывающий серьезное влияние на исход операции «Бархан», - финансовый. Накануне избрания Э.Макрона президентом, в 2016 г. на операцию «Бархан» уже было потрачено около €1,3 млрд, расходы на одного солдата составили около €100 тыс. (Впрочем, есть иная оценка затрат на проведение этой операции - €700 млн ежегодно [5].) Подобная расточительность вызвала серьезное недовольство во французском обществе и в 2016 г. стала предметом рассмотрения Сената. На заседании парламентской комиссии был озвучен прогноз, согласно которому (на основе расходов, понесенных к тому моменту времени) в ближайшие 10 лет стоимость операции должна была составить €37 млрд [2].

Финансист Макрон отлично понимает, как скажется это на экономике страны. Но и держать иностранный легион «на голодном пайке» он не решает. Примечательный факт: уже через три дня после своей инаугурации в мае 2017 г. Макрон прибыл на встречу с французским воинским контингентом в Мали и Нигере. На этой встрече основную проблему операции «Бархан» ее командующий Пьер де Вильерс обозначил как «отсутствие денег на ее проведение» [4]. Тогда президент обещал увеличить финансирование, однако выполнить обещанное оказалось затруднительно - на фоне нараставшего социального возмущения во Франции (вспомним о «желтых жилетах!»), пандемии *COVID-19* и связанного с ней экономического и политического кризиса ситуация выглядит угрожающей.

Между тем, командование французского контингента в Сахеле уже несколько лет говорило о необходимости замены морально и физически устаревших бронетранспортеров *VAB* новыми - «*Griffon*», «*Jaguar*», «*Serval*» [13; 14]. Но из-за проблем с финансированием эта задача решена не была. Как свидетельствуют эксперты, французы стараются не удаляться далеко от своих баз, а в случае боестолкновения быстро возвращаются обратно. По оценке упомянутого выше П.де Вильерса, «такой африканский формат операции стоит не очень дорого, но при этом не имеет никакого эффекта» [4].

⁹ Франция завершит военную операцию против террористов в Африке. https://lenta.ru/news/2021/06/11/sahel_over/ (accessed 11.06.2021)

ПЛАЧЕВНЫЙ ИТОГ

Всем и во Франции, и в странах Сахеля стало ясно, что французский экспедиционный корпус все это время крайне неэффективно пытался отстаивать интересы Пятой республики в Субсахарской Африке.

Французские эксперты пишут о том, что «две поставленные Францией задачи обернулись провалом. Во-первых, она не смогла восстановить суверенитет Мали на севере. Во-вторых, джихадистская угроза не только не была побеждена, но и распространилась на центр страны и на другие государства региона, в частности, на Буркина Фасо», - отмечает Лоран Лорше в статье с примечательным названием «Франция увязла в Мали, ООН бессильна» [15].

С этим можно согласиться лишь отчасти. Автор умалчивает о том, что эти две задачи были второстепенными, главная же заключалась в том, чтобы отстоять экономические, политические и военно-стратегические интересы бывшей метрополии в бывших африканских колониях. Потеря эксклюзивных возможностей эксплуатировать минеральные ресурсы африканских стран и, в частности, урановых залежей Субсахарской зоны, чревата для Франции большими потерями (подробнее см. [16, pp. 171-185]).

Тогда почему Э.Макрон счел возможным объявить окончание операции «Бархан»? В чем смысл предпринятого демарша?

Прежде всего, расчет на то, что политические элиты Европы испугаются нового наплыва мигрантов из африканских стран. Аналитик радиостанции «*France Inter*» Антуан Глейзер констатировал, что «Франция оказалась очень одинокой» в Сахеле (см. [7]). Война «всех против всех» в этом регионе будет провоцировать все новые и новые волны беженцев, будет нарастать угроза терроризма в благополучных европейских странах.

Макрон надеется на то, что это побудит его европейских коллег активнее поддержать Францию в войсковых операциях если не штыками, то финансами. Правящие элиты стран Сахеля, в свою очередь, должны испугаться того, что на волне антифранцузских настроений их сметут оппозиционеры, в т.ч. исламисты. Ведь граждане этих стран, в большинстве своем исповедующие ислам, и сейчас не слишком охотно участвуют в боевых действиях.

Население стран Сахаро-сахельского региона симпатизирует, скорее, исламистам, чем французским «миротворцам», а властные элиты стремятся извлечь из участия в контролируемом Францией альянсе материальную и политическую выгоду. Макрон шлет послание лидерам стран *G5 Sahel* - посмотрим, что вы будете делать без французских солдат. По словам президента, французская армия не может воевать вместе «государств, которые отказываются брать на себя ответственность» [3].

Однако на этот посыл последовал неприятный для Парижа ответ. Выступая на сессии Генассамблеи ООН премьер Мали Шогель Кокалла Майга заявил: «Новая ситуация, возникшая в результате завершения операции «Бархан», ставит Мали перед свершившимся фактом: нас в определенной степени бросили в середине полета. Это заставляет нас исследовать пути и средства для лучшего обеспечения нашей безопасности самостоятельно или с другими партнерами»¹⁰.

18 сентября агентство *France 24* сообщило, что новые малийские власти привлекут ЧВК «Вагнер» для обучения своих военнослужащих. В связи с этим, отвечая на вопросы журналистов в кулуарах Генассамблеи ООН, министр иностранных дел России С.Лавров заметил: «Власти Мали имели законные основания обратиться к одной из российских частных военных компаний (ЧВК) для содействия в борьбе с терроризмом, правительство России не имеет к этому отношения»¹¹.

Явно раздосадованный таким поворотом дела, глава МИД Франции Жан-Ив Ле Дриан осмелился «предупредить» С.Лаврова о последствиях вмешательства ЧВК в ситуацию в Мали. Но, как показал центрально-африканский прецедент, российскую дипломатию не слишком смущают такие декларации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятно желание Э.Макрона «таскать каштаны из огня» руками своих союзников по НАТО и африканских государств, тесно связанных с Францией. Но и те, и другие прекрасно понимают, что Пятая республика стремится решать собственные проблемы за их счет.

Наконец, нужно помнить, что президентские выборы во Франции состоятся в апреле 2022 г., а рейтинг Макрона продолжает стремительно падать: если в мае 2021 г. деятельность Макрона одобряли 62% французов, в июле - 54%, то на сегодняшний день - менее 40% [17]. Заявление о завершении непопулярной теперь Сахельской операции - это, помимо прочего, попытка набрать очки в предвыборной гонке.

¹⁰ Власти Мали объяснили обращение к «ЧВК Вагнера» тем, что страну «бросила» Франция. <https://kommersant.ru/doc/5006151> (accessed 08.11.2021)

¹¹ Лавров заявил об обращении властей Мали к российской ЧВК. <https://www.rbc.ru/politics/25/09/2021/614f50f79a7947241e0f7fd7> (accessed 08.11.2021)

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Coutausse J.-C. Fin de l'opération «Barkhan », dons de vaccins, haine en ligne : les points essentiels de la conférence de presse d'Emmanuel Macron. *Le Monde*. 2021, 10 juin.
2. Demir Y. Operation Barkhane: France's Afghanistan. <https://www.aa.com.tr/en/search/?s=anti-France%20sentiments%20in%20Africa&tag=1> (accessed 17.06.2021)
3. Май Г. «Глубокая трансформация» французского военного присутствия в Сахеле. https://anna-news.info/glubokaya-transformatsiya-frantsuzskogo-voennogo-prisutstviya-v-sahele/?utm_source=yhnews&utm_medium=desktop&nw=1623479264000 (accessed 11.06.2021)
Maj G. "Deep transformation" of the French military presence in Sahel (In Russ.). https://anna-news.info/glubokaya-transforma-tsiya-frantsuzskogo-voennogo-prisutstviya-v-sahele/?utm_source=yhnews&utm_medium=desktop&nw=1623479264000 (accessed 11.06.2021)
4. Быстров А.А. О причинах неудачи операции «Бархан» в зоне Сахеля. <http://www.iimes.ru/?p=35817> (accessed 21.06.2021)
Bystrov A.A. About the reasons for failure of operation Barkhan in the zone of Sahel. (In Russ.). <http://www.iimes.ru/?p=35817> (accessed 21.06.2021)
5. Larivé M. Welcome to France's New War on Terror in Africa: Operation Barkhane. <https://nationalinterest.org/feature/welcome-frances-new-war-terror-africa-operation-barkhane-11029?page=0%2C1> (accessed 21.06.2021)
6. Lagneau L. Une page se tourne : les opérations Serval et Épervier sont désormais terminées. <http://www.opex360.com/2014/08/01/page-se-tourne-les-operations-serval-epervier-sont-desormais-terminees/> (accessed 10.11.2021)
7. Keenan J. France's Operation Barkhan and Saharan ghosts. <http://www.middleeasteye.net/columns/france-s-operation-barkhan-and-sahara-s-ghosts-225752252> (accessed 01.07.2020)
8. Кусов В.Г. Правители Африки. XXI век. Ибрагим Бубакар Кейта. https://africanrulers.ru/main/biographies/mali_keita/ (accessed 25.08.2021)
Kusov V.G. Rulers of Africa. XXI century. Ibrahim Bubacar Keita. (In Russ.). https://africanrulers.ru/main/biographies/mali_keita/ (accessed 25.08.2021)
9. Lorgerie P. Mali's top court declares coup leader Goita as interim president. <https://www.reuters.com/world/africa/malis-top-court-declares-coup-leader-goita-interim-president-2021-05-28/> (accessed 05.06.2021)
10. Boukhars A. L'offensive militaire russe au Mali // Mond Afrique. 9 juillet 2019. <https://mondafrique.com/loffensive-militaire-russe-au-mali/> (accessed 12.07.2019)
11. Bobin F., Tilouine J. Coronavirus: les experts du Quai d'Orsay redoutent le «coup de trop» qui «déstabilise» l'Afrique. https://www.lemonde.fr/afrique/article/2020/04/03/coronavirus-les-experts-du-quai-d-orsay-redoutent-le-coup-de-trop-qui-destabilise-l-afrique_6035470_3212.html (accessed 09.03.2020)
12. Vincent E. Risques et périls de la fin de «Barkhane» au Sahel. https://www.lemonde.fr/international/article/2021/06/11/risques-et-perils-de-la-fin-de-barkhane_6083674_3210.html (accessed 15.11.2021)
13. Хогг Я. Средства для борьбы с терроризмом. М., Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 142-143.
Hogg Ya. 2001. Funds for the fight against terrorism. Moscow. Pp. 142-143. (In Russ.)
14. Чихачев А.Ю., Бирон Ю.С. Французская операция «Бархан»: Pro et Contra. *Мировая политика*. 2018. № 4. С. 56-66. DOI: 10.25136/2409-8671.2018.4.28394
Chikhachev A.Yu., Biron Yu.S. 2018. French operation «Barkhan»: Pro et Contra. *Mirovaya politika*. № 4. Pp. 56-66. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409-8671.2018.4.28394
15. Larcher L. Au Mali, la France embourbée et l'ONU impuissante. <https://www.la-croix.com/Monde/Afrique/Au-Mali-France-embourbee-IONU-impuissante-2019-11-26-1201062880> (accessed 04.03.2020)
16. Philippov V.R. 2015. Uranium factor in France's foreign policy towards Africa. *SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences*. № 2. Pp. 171-185. DOI: 10.7256/1339-3057.2015.2.15408
17. Добров Д. Французы недовольны Макроном. <https://ria.ru/20170830/1501371288.html> (accessed 26.05.2021)
18. Филиппов В.Р. «Плохая новость» для Эммануэля Макрона. *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 4. С. 4-12. DOI: 10.31857/S032150750009087-7
Fillipov V.R. 2020. "Bad news" for Emmanuel Macron. *Asia and Africa today*. 2020, № 4. Pp. 4-12 (In Russ). DOI: 10.31857/S032150750009087-7
19. Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Сидибэ У. (Мали). Конфликт в Мали: взаимоотношения основных акторов. *Азия и Африка сегодня*. 2021, № 12, с. 47-56. DOI: 10.31857/S032150750017789-9
Davidchuk A.S., Degterev D.A., Sidibe O. (Mali). Crisis in Mali: interrelationship of major actors. *Asia and Africa today*. 2021, № 12. Pp. 47-56 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750017789-9

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Филиппов Василий Рудольфович, доктор исторических наук, Центр изучения стран Тропической Африки, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Vasily R. Filippov, Dr.Sc. (History), Centre for Tropical African Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 25.08.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 11.10.2021

Принята к публикации
(Accepted) 12.12.2021